

«Похороны кукушки»

Подготовил студент РИД-2131
Каспер Савелии

Предметный код

- Ритуальный предмет, называемый кукушкой (кукла, ветка, деревце, букет)
- В селах вост. Брянщины «хоронили» матерчатую куклу

Пространственно-временной код

- Из группы девушек выделялись две-три, которые старались незаметно от всех (особенно от парней) удалиться в лес и в укромном месте закапывали «кукушку»
- В селах вост. Брянщины «похороны» сводились к тому, что матерчатую куклу, называемую кукушкой, относили в ржаное поле и оставляли там или зарывали в землю
- Там где роль обрядового символа выполняли растения (ветка, букет), их забрасывали на дерево или в воду
- В ряде мест было принято на другой день или через несколько дней посещать место погребения «кукушки» (часто это совершалось в Духов день). Целью посещения, в одних случаях, была необходимость убедиться, что никто не обнаружил и не похитил куклу, в других — сами участницы выкапывали ее из земли, перекладывали на дерево (бросали в ржаное поле, вновь закапывали на прежнем месте и т. п.).

Зооморфный код

- В некоторых селах Брянской обл. были зафиксированы поверья о том, что «кукушка» превращается в русалку, поэтому, посадив куклу-«кукушку» под куст, девушки обчерчивались, т. е. проводили по земле палкой черту, «чтобы перегородить дорогу русалке», «чтобы никто не подходил к кукушке»
- Характерная для обряда семантика прощания и «проводов» соотносится с в.-слав, поверьям и о том, что с Петрова дня кукушка перестает куковать и исчезает или превращается в ястреба

Вербальный код

- Судя по мотивам песен , сопровождавших обряд, девушки осознавали, что кумятся не только друг с другом, но и с «кукушкой», которую в песнях называют «девицей»: «У меня новая кума!/ У меня кукушка кума,/ У меня рябая кума!»; «Кумушка, голубушка,/ Серая кукушечка!/ Давай с тобой, девица,/ Давай покумимся»
- При «похоронах» пели песни, в которых прощались с кукушкой до следующего лета: «Прощай, прощай, кукушечка,/ Прощай, прощай, рябушечка,/ До новых до берез,/ До красной до зари,/ До новой до травы!»
- Если к моменту исполнения обряда еще слышалось кукование, то девушки говорили: «Покукуй, покукуй, кукушечка, да переставай, а мы несем тебя кстить»

Соматический код

- Судя по мотивам песен, сопровождавших обряд, девушки осознавали, что кумятся не только друг с другом, но и с «кукушкой», которую в песнях называют «девицей»: «У меня новая кума!/ У меня кукушка кума,/У меня рябая кума!»; «Кумушка, голубушка,/Серая кукушечка!/Давай с тобой, девица,/ Давай покумимся» (ПКП:387,388).
- Песенные мотивы отражают представления о том, что установление посредством кумления своеобразного родства сохраняется на весь год: «Кума с кумой покумимся,/ Чтобы нам весь год не браниться,/ Побранимся — грешны будем,/ Какушечке тошно станет»

Духовный код

- Ритуальные похороны кукушки осмысляются как знак определенной календарной границы, смены сезонов. По представлениям жителей восточных р-нов Брянской обл., как только перестает куковать кукушка, заканчивается весна и наступает лето. Слишком раннее весеннее кукование (или затянувшееся за Петров день) повсеместно расценивалось как предвестие беды: «Ее и хоронят для того, чтобы она «ку-ку» не кричала»
- Общая символика кукушки, связанная с женским началом, потусторонним миром, обликом души, а также структурные элементы обряда, сроки его исполнения, растительные эквиваленты «кукушки» и т. п. позволяют отметить черты сходства и общую семантику между обрядами «крещения и похорон кукушки», «завивания» троицкой березки и «проводов русалки»
- Во многих случаях выражение хоронить кукушку понималось в значении 'прятать':